

Святослав Логинов

К вопросу о классификации европейских драконов

*Часть сборника
Мёд жизни (сборник)*

Святослав Логинов

К вопросу о классификации европейских драконов

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153645
Мед жизни: Эксмо; Москва; 2001
ISBN 5-04-007879-X*

Аннотация

«Драконы давно и прочно обосновались в европейской мифологии. Об этих странных существах знали ещё древние греки, а в Средние века драконы были столь обычным явлением, что их, по-видимому, даже удавалось приручать и использовать в качестве домашнего животного. Во всяком случае, если слоны Ганибалла произвели неизгладимое впечатление на римских легионеров, то крестоносцы подобным вещам уже не удивлялись, поскольку в их собственном войске имелись верховые драконы. И лишь впоследствии, когда драконы были практически истреблены, слово «драгун», первоначально означавшее «наездник на драконе», стало относиться к обычным кавалеристам...»

Святослав Логинов

К вопросу о классификации европейских драконов

Драконы давно и прочно обосновались в европейской мифологии. Об этих странных существах знали ещё древние греки, а в Средние века драконы были столь обычным явлением, что их, по-видимому, даже удавалось приручать и использовать в качестве домашнего животного. Во всяком случае, если слоны Ганибалла произвели неизгладимое впечатление на римских легионеров, то крестоносцы подобным вещам уже не удивлялись, поскольку в их собственном войске имелись верховые драконы. И лишь впоследствии, когда драконы были практически истреблены, слово «драгун», первоначально означавшее «наездник на драконе», стало относиться к обычным кавалеристам.

К сожалению, античность и Средние века оставили лишь несколько легенд о таинственных чудовищах. Натуралисты древности обошли своим вниманием редкого зверя, и лишь начиная с эпохи Возрождения мы получаем о драконах сколько-нибудь ясное представление.

Исследователь, всерьёз занявшийся драконологией,

прежде всего сталкивается с проблемой классификации драконов. Дракон европейский решительно отличается от восточно-азиатского. Китайские и японские драконы – это либо духи дождя – безобидные существа, напоминающие лягушек, живущие в какой-нибудь луже и терпящие издевательства от всякого проходимца; либо нечто виртуальное, наподобие белого дракона, которого невозможно даже представить.

Дракон европейский всегда реален, крайне опасен и отличается дурным нравом. По прочим параметрам европейские драконы представляют самый обширный спектр свойств, что вынуждает вводить дополнительную классификацию.

Дракон западноевропейский – тот, что испытывает неодолимую тягу к золоту и прекрасным девушкам. В отличие от своего восточноевропейского коллеги, он не умеет дышать огнём и... не летает. То есть, конечно, известно, что он откуда-то ПРИЛЕТЕЛ, порой у него даже есть крылья, однако он ими практически не пользуется, а битва с драконом ВСЕГДА происходит на земле. Более того, если верить Барбаре Хембли, то убить дракона можно, лишь бросившись на него сверху. Отметим, что странное явление летающе-нелетающего дракона никем и никогда не исследовалось.

Вторая странность, отличающая западноевропейского дракона: они не едят и не размножаются. То есть никто и никогда не видел новорождённого драконьёныша, и никто не застал дракона за едой. Всё свободное от похищения принцесс

время дракон проводит охраняя или преумножая свои сокровища, а девиц похищает или вымогает для каких-то ритуальных целей, ибо они с редкостным постоянством остаются живы-здоровы.

Отметим также, что западноевропейский дракон не слишком велик, он не может закрыть собой полнеба, его явление опасно, но не апокалиптично. Георгий Победоносец (типичный образчик рыцаря) прободил дракона, сидя верхом на коне, ударом опущенного копья, то есть зверь был не более полутора метров в холке. Возможно, святому попался не слишком крупный экземпляр, но вряд ли даже самый огромный западноевропейский дракон превышал в холке два с половиной метра.

Дракон восточноевропейский куда основательней и менее фантастичен, нежели его западный собрат. Это вполне конкретная зверюга, летающая, плюющаяся огнём и весьма прожорливая. Если франкский рыцарь сам атакует дракона, лежащего на земле, то славянский богатырь вынужден отбивать наскоки змеи поганой, которая находится в воздухе. Полон, который змея поганая захватывает в русских землях, нужен ей исключительно в пищевых целях. В том, что человечина заготавливается в живом виде, нет ничего удивительного, аналогично поступают некоторые виды ос, парализующие, но не убивающие пойманных гусениц.

Что касается многоголовости, часто встречающейся в славянских легендах, то ещё пан Станислав Лем доказал, что

многоголовый дракон реально существовать не может по причинам скорее психологического, нежели физиологического характера. Откуда же тогда взялись бесконечные упоминания о трёх-, семи – и такдалееголовых драконах? Объяснений подобному феномену существует несколько.

Во-первых, очевидцы, описывающие внешний вид змеи поганой, могут принять за голову какой-либо другой орган, головой не являющийся. В частности, известно, что у змеи имеются такие конечности, как хобот («А уж я тебя, Добрыню, в хобота возьму...»). Если на конце этого «хобота» наличествует хотя бы незначительное разрастание, его уже легко принять за голову. Любопытно отметить, что хоботы присутствуют у змеи во множественном числе, так что это явно не разросшаяся верхняя губа, как у слонов, а нечто вроде подвижных щупалец. Из наземных животных такими обладает, скажем, медведка или некоторые виды пауков.

Другое возможное объяснение феномену многоголовости заключается в том, что наблюдатель видит не одного, а несколько драконов. Как известно, дракон восточноевропейский прекрасно размножается. Приезжий богатырь возле логова змеи первым делом топчет малых змеёнышей и лишь затем начинает битву с драконом. (В том, что новорождённые дракончики ещё не умеют летать, нет ничего удивительного.) Довольно большое количество живых существ (те же пауки или клоп-водомерка) не бросают подрастающее поколение на произвол судьбы, а носят его на собственной спине.

Если на спине у восточноевропейского дракона будет сидеть штук шесть его детёнышей, то стоящий на земле наблюдатель увидит нечто с семью головами. Думаю, что у него не найдётся ни времени, ни желания рассматривать картину более подробно. Драконоборец, конечно, мог бы определить, что его противник не один, но, по-видимому, змея поганая, нагруженная детьми, не склонна ввязываться в сомнительные битвы, а ведь именно ей принадлежит инициатива сражения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.